

В его молитве о помощи, которую он уже должен был узнать, не было никакой пользы, особенно после того, как он был схвачен ведьмами ни разу, ни дважды не кричал о помощи, не зная, где он находится, и не знал, что он совершенно бесполезен. Комната, в которую он был помещен, была закрытой, без окон, кроме одной двери, которая была открыта человеком, который связал его в таком состоянии.

Это была домработница, которая открыла замок и вошла в комнату по его просьбе о помощи, что, как он понял, было одним из худших решений, которое он принял.

Он пришел сюда в поисках своей подруги Рори, чтобы узнать, жив ли он еще. Перед ночью смерти вампирши Рори постучался в его дверь, заявив, что хочет позаботиться о своей семье, на что он дал согласие, но он знал, что заставит его заботиться о них всю жизнь. Влас, находившийся вдали от своей деревни Мифвеальд, не знал и не получил известия о смерти людей, которое произошло по слову герцога Кармайкла, в состав которого также входила его семья, состоявшая из отца и матери.

Когда черная ведьма по имени Эстер привлекла к своей работе некоторых людей, Власа держали в неведении, так как он был человеком хорошего склада ума. И хотя его друг и отец работали над искоренением чистокровных вампиров, чтобы по этим землям могли ходить только люди, Влас остался невежественным в этом вопросе.

Бедняга был несчастен, так как видел, как тело вампира висело на дереве, как дурное предзнаменование, зацепившееся за него там, где он не мог снять его, как бы сильно он ни пытался с него свалить пыль. Он хотел вырвать глаза на свою неудачу, но даже для этого его руки были связаны. Кроме шрамов, которые он получил перед входом в особняк Кармайкла, у него на голове появилась совершенно новая рана, от которой у него слегка закружилась голова.

"Не знаю, почему я связан, но я ничего не сделал, чтобы заслужить это! Пожалуйста, отпустите меня, чтобы я мог вернуться домой!" Громким голосом домработница закрыла дверь.

"Хватит кричать. Я хорошо тебя слышу, - ответила экономка достаточно тусклым голосом, чтобы сделать комнату еще более мрачной, как будто он медленно приходит пососать свою душу вместе с кровью. Он мог видеть ярко-красные глаза, которые выглядели более кровожадными при свечах. Казалось, что сегодня день его смерти.

В отличие от своей подруги Рори, которая подружилась с вампиршей, прежде чем установить отношения с чистокровным вампиром, он всегда держался подальше от ночных существ. Он был лучше выглядел по сравнению с Рори, но он никогда не пытался ухаживать за красивыми вампирскими дамами, и это могло быть связано с детской травмой, с которой он столкнулся, когда на него напал негодяй при свете дня.

Пытаясь успокоить нервы, он глубоко вздохнул перед тем, как сказать: "Дорогие мои, сэр," - его начала прерывать экономка в середине предложения.

"Я экономка этого особняка". Герцог едет сюда."

Герцог? Ах, да, он понял, что его голова все еще болит, это был кузен леди Шарлотты, герцог Леонард Кармайкл. Может быть, он мог бы попробовать вести переговоры с ним, чем с этим дураком, который приветствовал и заставил его войти, ударившись головой об столб. Может, это была плохая идея выбрать имя леди, но откуда кому-то знать, кто такая Рори? Мужчины низкого класса не имели ни имени, ни личности, и они были так же хороши, как и мертвые,

как и не существовавшие в мире высшего общества ни вампиров, ни людей. Никто не знал бы, кто такой Рори, и самым простым вариантом было использовать имя дамы, но казалось, что этот план провалился, так как теперь он был привязан к стулу, как преступник, ожидающий, чтобы быть допрошенным.

Скривив зубами, он повернул голову, не желая больше разговаривать с экономкой.

"Можно мне воды?" спросил Власс, пытаясь быть вежливым.

Ян, который элегантно связал человека, уставившись на него. Судя по тому, что он видел, у него были шрамы на лице и руках. Он не хотел его бить, но человек не оставил ему выбора. С близлежащей карете, которую он видел, входя в ворота особняка, он заметил, что это не карета мастера Леонарда. Приняв быстрое решение взять его в плен, он протаранил голову человека о белый столб, который был очищен в данный момент, как это было запятнано пятнами крови. Это был один из тех, кто работал при герцоге Леонарде, который пришел, чтобы дать ему запечатанный ящик, который должен был храниться под его присмотром, пока он не был отправлен в особняк лорда Николая.

Кто выглядел как деревенский урод, который потерял свой путь, но имя леди Шарлотта из его уст покалывало его чувство, задаваясь вопросом, если его хозяин хотел бы поговорить с ним, но действия человека сказал ему, что он не был бы сговорчивым с хорошим разговором.

Как будто чувствуя присутствие мастера Леонарда, он открыл дверь, которая была ранее закрыта.

Влас, который попросил стакан воды из-за жажды собирался спросить еще раз, когда он увидел, что экономка открыла дверь. Выпустив вздох, он чувствовал, что он, наконец, собирается принести ему воду, но он никогда не выходил, а вместо этого, он отошел в сторону для блондина с темно-красными глазами, чтобы войти в комнату. Позади мужчины, он заметил женщину, которая была человеком по ее черным глазам. Это был единственный способ отличить человека, вампира и чистокровного вампира. Переключив свой взгляд обратно на чистокровного вампира, который смотрел на него с возможным содержанием гнева, он задался вопросом, что он сделал, кроме того, что взял имя леди Шарлотты.

Вивиан и Леонард вошли в особняк только тогда, когда она услышала упоминание экономки о человеке, находящемся в заложниках в подвале особняка. Если бы это было раньше, Леонард бы разобрался с этим в одиночку, но на этот раз все было по-другому, так как Вивиан уже была вовлечена в это дело. Как и он, она хотела найти ответы.

"Кто ты?" человек, которого допрашивали в уравновешенном состоянии, он говорил спокойно, как море, до того как торнадо собирался ударить в волны.

В мгновение ока Власс начал: "Герцог Кармайкл, я - Власс Денис". Я родом из маленькой деревни Мифвеалд. Меня попросили позаботиться о семье моих друзей, которые также являются моими соседями, но..."

"Твой друг?" спросил Леонард.

"Рори, сэр," при упоминании любовного интереса леди Шарлотты, который предал ее, руки Леонарда зажаты в кулаки, его челюсть щекотала. Сделав пару шагов навстречу человеку, он поймал держать лицо мужчины, где человек начал лаять от боли, как палец Леонарда начал давить его челюсть, пока Вивиан положил свою руку на Леонарда.

"Лео, остановись. Остановись!" - сказала она, чтобы отпустить человека по имени Власс.

"Ебанный ублюдок, что не так с этой землей?" скулил человек, испытывающий боль, пока он наклонялся вперед.

"Хозяин, вы хотите, чтобы я прикончил человека?" попросил Яна быстро получить шокирующие взгляды от Вивиан и человека, который был привязан к стулу.

И прежде, чем Вивиан могла протестовать, Леонард сказал: "Его семья была вовлечена в зелье распространяется. Скажите мне, почему я должен щадить его жизнь, когда он пытается убить людей, о которых я заботился?".

"Но вы не знаете наверняка", Вивиан утверждал, человек посмотрел на Вивиан, как будто она ангел, посланный с небес, чтобы спасти его страдания, но это только сделало герцога сумасшедшим, когда он увидел взгляд формы поклонения в человеческих глазах человека.

"Позвольте мне перерезать ему горло самому", - заявил Лев, к которому Вивиан пришла, чтобы встать между чистокровным вампиром и человеком, как она столкнулась с Львом.

Вивиан, которая знала горячую кровь, которая скрывалась под кожей Леонарда. Гнев, который быстро сжег все и вся на своем пути. Как печально и в потере, она была за то, что случилось с Шарлоттой, она не верила, что человек, чтобы быть заключенным в том, что случилось. Может быть, это было связано с тем, как он выглядел так избитым, что она пожалела человека, желающего дать ему шанс, прежде чем Леонард взял его гнев в спешке. С точки зрения Лео, она поняла его гнев, который был оправдан и действителен.

Шарлотта была их дорогая сестра, его двоюродная сестра, которую он обожал и заботился. Видеть ее в таком виде, которого никто не заслуживал, с вырезанным телом и пустотой, которую держали ее глаза до того, как ее похоронили, было больно думать об этом. В то же время убивать человека, не услышав его роли, было бы несправедливо. Она хотела, чтобы человеку дали шанс, прежде чем он решит убить его.

"По вашему слову, мастер Леонард," пришел голос за ними, где Ян стоял в готовой форме.

"Пожалуйста, Лео", она ждала его, как он смотрел на нее, прежде чем дать кивнуть.

Хотя и не рад этому, он неохотно ответил: "Хорошо". Пять минут, - добавил он, - и Клэри почувствовала, как будто он встал на место советника.

Обернувшись, Вивиан начала брать интервью у человека с первым вопросом: "Мистер Власс, что вы знаете о Рори?".

<http://tl.rulate.ru/book/20252/892404>